

]

Чу И бросил взгляд за окно машины. Обычно тётушка задерживалась с ним подольше, но сегодня, поскольку она вышла за сигаретами, он успел сбегать к дуплу в дереве и немного поболтать с Янь Ханом, так что время уже вышло. Он боялся, что если не вернется сейчас, бабушка устроит скандал. С другой стороны, тётушка только что пришла, и ему не хотелось её расстраивать, если он вдруг скажет, что уходит. Эти терзания вызывали лишь бессилие, и он машинально ковырял пальцем коробочку из-под телефона.

— Иди домой, — сказала тётушка. — Вышла-то всего за сигаретами, вернешься поздно — бабушка твоя опять взбесится.

— Угу. — Чу И кивнул.

Вернувшись к дому, он сначала остановился у мусорного бака, распаковал коробку, сунул телефон и аксессуары в карман брюк, а саму упаковку выбросил. Только после этого вошел в подъезд.

Едва он открыл дверь, как из щели на него обрушился голос бабушки:

— Да даже бабка с забинтованными ногами до крематория быстрее доковыляла бы, чем ты!

— Ещё чего, не факт, — тихо пробормотал Чу И.

— Ты чего сказал?! — бабушка, прижимая к себе собаку, тут же бросилась в его сторону.

— Ничего. — Чу И поспешно поднял руки, защищая голову, а второй рукой протянул ей пакет с сигаретами.

Бабушка взяла сигареты, сделала пару шагов, но обернулась:

— А сдача где? Решил мои деньги прикарманить?!

Чу И указал на пакет:

— Там внутри.

Вероятно, бабушке не терпелось закурить, поэтому она больше не стала его ругать, швырнула собаку на пол и ушла. Пёс был уже старый, от такого обращения не устоял на лапах и покатился прямо к стене. Чу И подошел, поднял его, бережно уложил в лежанку и легонько помял лапки.

— Налей воды, — бросила из другой комнаты мама.

Чу И поднялся, помыл руки и принес маме стакан воды.

— Садись за уроки, — косо взглянула она на него. — Если на промежуточных экзаменах снова притащишь двадцать баллов, я тебя в рамку на стену повешу, будешь вместо иконы.

Чу И промолчал, сел за стол и включил настольную лампу.

Он выдохнул. Хотя он не любил ни школу, ни домашку, дома это место было его единственным уголком, который принадлежал только ему. Стоило загореться свету, как всё вокруг — неудачи, тревоги, страх — словно растворялось.

В семье не было строгого режима, поэтому он обычно ждал, пока дедушка и бабушка не начнут храпеть, и только тогда шел спать. Сегодня дедушка уехал ночевать к старшей сестре, поэтому бабушкин храп звучал как-то одиноко и не столь внушительно, как обычно.

Чу И достал телефон. Тётушка была щедра, но этот гаджет он боялся даже трогать. Стоило его только достать, мама тут же заметит. Она, стоило ей увидеть человека с телефоном, первым делом спрашивала: «Это Apple?» В её понимании только Apple можно было считать телефоном, а всякие там «груши», «бананы» или «сахарный тростник» были мусором.

Чу И вытащил из своего старого телефона сим-карту и вставил в новый. При включении он вдруг о чем-то спохватился, подскочил, прижал телефон к животу и побежал в туалет. Продав целую вечность, он обнаружил, что при включении нет даже приветственной мелодии.

Хоть это было и непривычно, телефон работал отлично. Чу И, сидя в туалете, увлеченно копался в настройках. Прежний телефон остался от папы, до того как попасть к Чу И, тот отслужил три года, и у парня он был ещё больше года. Он лелеял аппарат, как семейную реликвию, но это не спасло устройство от перехода в стадию «общения силой мысли».

Сидеть на корточках было утомительно, и Чу И уселся на пол. Провозившись какое-то время, он открыл WeChat. Всё летало.

Он пролистал Ленту. Самые новые посты были от одноклассников, но он никогда не участвовал в обсуждениях, и, наверное, они все давно забыли о его существовании в списке друзей. Обычно он редко заглядывал в Ленту, но сегодня не мог остановиться — может, потому что телефон работал так быстро.

Он увидел пост мамы, выложенный днём. Несколько фотографий сумок — видно, что снимала на витрине в магазине, да так чётко, что даже такой деревенщина, как он, узнал LV. И подпись:

— Угадайте, сколько стоят эти сумки?

Чу И вздохнул. Очевидно, этот пост был виден только избранным, по крайней мере, семья Эрпин, которую мама терпеть не могла, точно была в блоке. Но ему всё равно стало неловко. Он поспешил пролистать ленту дальше.

«Синтянь».

Он остановился. Только сейчас до него дошло, что он листает ленту вовсе не из-за скорости телефона.

— time is slipping away but I could not even seize a second.

Этот пост Янь Хана в Ленте выглядел так, будто прибыл из другого мира. Чу И уставился на английские слова, испытывая легкий шок. Он зашел в фотоальбом Янь Хана. Тот постил что-то примерно раз в день, но Чу И дошел только до второй записи:

— my solitude pervades the sky when the night falls

Остальное он не стал вчитываться, просто пробежался взглядом. Затем вышел и замер с телефоном в руках. Лента Янь Хана была полностью на английском, ни единого китайского иероглифа. Очень круто. Намного круче, чем у Ли Цзыхао и остальных.

Наигравшись, Чу И переставил сим-карту обратно в старый телефон, а новый спрятал в самый дальний угол ящика стола.

Янь Хан пробежал половину пути вдоль реки, а затем свернул в узкий переулок. Раньше там не было фонарей, и ладно еще — бегаешь, спотыкаешься, но теперь, когда зажглись огни, он увидел, что берег завален горами мусора, способными претендовать на звание нового ландшафта. Видимо, поэтому никто здесь и не бегал: через пару месяцев, когда станет жарко, запах будет ещё тот. А ведь Чу И умудрился выбрать дерево именно в таком месте — вот уж оригинальность. Для того, кого вечно задирают, такое безлюдное место — самое безопасное.

Выскочив из переулочка, он понял, что заблудился. Он стоял на улице, которую не видел за все те дни, что здесь жил. К счастью, бегал он недолго, так что даже если заблудился, дом должен быть где-то рядом. Он достал телефон, открыл навигатор и посмотрел на карту. Путь назад нашелся в один миг.

По идее, человеку, который умеет читать карты с пяти лет и объездил с отцом немыслимое количество незнакомых городов и деревень, трудно заблудиться, но именно это с ним и случалось в каждом новом месте. Наверное, потому что он не успевал сформировать объемное представление о новой среде, как снова уезжал. Со временем он просто перестал пытаться привыкать. Всё равно уедешь, так что заблудился — ну и ладно, всё равно забудется, так что нечего и запоминать.

Вернувшись домой, он увидел свет в окнах — видимо, отец вернулся. По привычке, соблюдая осторожность, он спросил, открывая дверь:

— Старик Янь?

— Муа, — донеслось из комнаты.

Янь Хан толкнул дверь: отец сидел на диване и смотрел телевизор.

— Поел? — спросил он, улавливая знакомый запах алкоголя. — Опять поранился?

— Угу, — отец приподнял руку. — Ещё не ел. Сделаешь чего-нибудь? Может, стейк или вроде того?

Раз рука двигается, значит, травма несерьезная.

— Закатал губу, — Янь Хан снял куртку и открыл холодильник. — Может, я тебе верну ту карту на 154 юаня, и ты сам себе закажешь?

— Да что на те копейки закажешь... — отец потянулся и развалился на диване.

— Макароны устроят? — спросил Янь Хан. — У меня есть паста, сделаю со вкусом говяжьего стейка.

— Сойдет, — кивнул отец. — Мастерство нашего принца даже кипятком сделает деликатесом, всё-таки будущий шеф-повар, который вот-вот покорит мир западной кухни.

— Звучит как оскорбление, — Янь Хан взял продукты и ушел на кухню.

Янь Хан действительно готовил неплохо, и отец знал это не хуже него самого. Отец всегда говорил, что нужно смело признавать свои достоинства: настоящие таланты не требуют

подтверждения со стороны, достаточно самому быть собой довольным. Янь Хан зажег конфорку и принялся за пасту. Отец наговорил много всякого, что звучало как бред сумасшедшего, но всё, что стоило запомнить, Янь Хан помнил дословно. Очень послушный принц.

Янь Хан тихо вздохнул. Арендодатель оставил на кухне полный набор утвари; кто-то другой, может, и жаловался бы на неудобство, но Янь Хан таких проблем не знал. Он всегда пользовался чем придется, сравнивать было не с чем.

Когда он вернулся в гостиную, отец уже спал на диване. Он поставил готовое блюдо на стол, немного помедлил, а потом щелкнул пальцами прямо у уха отца.

Па!

И тут же отскочил назад.

<http://bllate.org/book/18095/1747610>